

СОЛДАТ СВОБОДЫ

БОРИС РОМАНОВ

политический аналитик, историк

Поздней весной 1937 года, на безлюдной дороге в тихом деревенском курортном местечке на юге Франции, были зверски убиты два брата, итальянцы Нелло и Карло Росселли. Вскоре выяснилось, что убийцы были французскими «кагулярами», членами подпольной крайне правой организации «Секретный комитет революционного действия», отличительной чертой которой были накидки с капюшонами. Однако следы этого преступления вели в Рим. Карло Росселли был одним из ведущих

деятелей итальянского антифашистского сопротивления. Его брат Нелло - историк итальянского Рисорджименто (борьбы за освобождение и объединение Италии в XIX веке).

Сегодня, когда "коричневые" мракобесы пытаются прикрыться святым именем свободы, заветы Карло Росселли особенно актуальны.

Карло Росселли родился в 1899 году в Риме в семье музыковеда Джузеппе Росселли и известной писательницы Амелии Пинкерли. Семья принадлежала к высшим слоям итальянской буржуазии. В 1920-х годах, отказавшись от многообещающей карьеры профессора политической экономики, Росселли целиком посвящает себя борьбе с диктатурой Муссолини. Росселли участвовал в деятельности организации «Свободная Италия», издании антифашистской газеты «Нон Молларе!» (Не сдаваться), подготовке побегов и эмиграции политических заключенных, в том числе одного из основателей Социалистической партии Филиппо Турати.

За оппозиционную деятельность был арестован и приговорен судом к тюремному заключению и пятилетней ссылке на остров Липари. В 1929 году вместе со своими соратниками он совершает дерзкий побег. В Париже создает организацию под названием «Справедливость и свобода», объединившую независимых республиканцев, социалистов и демократов.

Карло Росселли был одним из первых, кто сразу после прихода Гитлера

к власти в Германии в 1933 году оценил всю опасность, нависшую над человечеством. Он призвал ведущие державы к немедленной превентивной войне против гитлеровского режима и критиковал западные демократии за соглашательство с нацистской Германией.

С началом гражданской войны в Испании в 1936 году, развязанной генералом Франко при поддержке нацистской Германии и фашистской Италии, Росселли в числе первых прибыл в Барселону для защиты Республики. Он принимал участие в боевых действиях и лично командовал добровольческой итальянской колонной состоящей из членов «Справедливости и Свободы», социалистов и анархистов. С начала 30-х годов режим Муссолини рассматривал Росселли как наиболее серьезного врага, а «Справедливость и свободу» как «самое опасное из конспиративных движений». Вероятно, пропагандистские радиопередачи, которые вел Росселли из Барселоны на Италию, решили его судьбу.

В ссылке на острове Липари Росселли пишет свою знаменитую еретическую книгу «Либеральный социализм», которая подверглась резкой критике не только со стороны коммунистов, но и авторитетных социалистов. Хотя Росселли находился под влиянием идей социал-демократии, его концепция либерального социализма не была очередной попыткой ревизионизма в духе Бернштейна. Росселли считал, что ревизионистам недостает теоретической смелости, и критиковал социал-демократов за их желание отречься от либеральных идеалов. Подобно знаменитым «Тюремным тетрадам» основателя Итальянской коммунистической партии Антонио Грамши «Либеральный социализм» можно рассматривать, как самокритический анализ поражения демократии и социализма перед лицом победившего в Италии фашизма.

Актуальность «Либерального социализма» состояла в том, что Росселли подчеркивал значение принципов демократии и свободы для социалистического движения и критиковал марксистов за недооценку политического либерализма. Как писал Росселли, «преследования социалистов в России показали существенную ценность свободы и демократических институтов».

Росселли признавал непопулярность либерализма, который «был до такой степени буржуазной вотчиной, что сегодняшний социалист с большим трудом применяет его», поэтому Росселли стремился к созданию идеологии нового социализма. **По его мнению, идея**

социализма должна опираться в первую очередь на нравственные и гуманистические идеалы. «Новая вера – писал Росселли – питается происходящей борьбой и подъемом пролетариата на более высокую ступень, усилием всего общества преодолеть узкие и несправедливые границы буржуазного общества, постоянной жаждой справедливости и стремлением к свободе». Росселли выступил против придания рабочему классу несвойственных ему мессианских черт и понимания природы человека исключительно как продукта социальной среды.

Наряду с защитой принципов демократии, Росселли обращал внимание социалистов на опасное игнорирование национальных традиций и патриотических чувств народа. Анализируя причины успеха фашистской диктатуры в Италии, Росселли отмечал, что «если социалисты будут упорствовать в своем пренебрежении к самым высоким ценностям национальной жизни, они лишь облегчат действия других течений, которые на основе эксплуатации национального мифа сколачивают свое состояние». Росселли решительно возражал против идеологической узости, призывая наряду с традиционным марксистским пониманием социализма, признать этические, христианские, либеральные, анархо-синдикалистские направления социалистической мысли. В качестве наиболее позитивного примера он рассматривал деятельность английских лейбористов, опиравшихся на профсоюзы. Сам Росселли придерживался в духе традиций итальянского либерализма последовательно антиклерикальных взглядов.

В работе Росселли содержится убедительная критика вульгарной или догматической интерпретации марксизма. Росселли писал: «Социалисты слишком уж смело переносят в культурную и духовную области политическую терминологию и деление на классы». При этом Росселли подчеркивал универсальное внеклассовое значение культуры, которая не может быть пролетарской или буржуазной.

В то же время, в полемическом задоре, призывая преодолеть марксизм как доктрину, абсолютизирующую роль экономического фактора в развитии человеческого общества, Росселли фактически «выплескивал с водой и ребенка», возвращаясь в ряде принципиальных положений к домарксистским представлениям о социализме.

Росселли также ассоциируется с поворотом к «рыночному социализму». Эта концепция стала ответом на утверждение, что рациональная экономика и свобода несовместимы с социализмом. В

рыночном социализме отвергается не рынок как таковой, а капиталистический рынок; как альтернатива предлагается система, в которой рынок сочетается с общественным владением капиталом и производством с целью достижения большей экономической эффективности, индивидуальной свободы и социальной справедливости.

В 1934 году Росселли неожиданно попытался заключить союз с Львом Троцким, что стало наряду с книгой «Либеральный социализм», еще одним поводом для конфликта между «Справедливостью и свободой» и итальянскими коммунистами. Хотя Росселли в «Либеральном социализме» очень жестко иронизировал над взглядами Троцкого, который «после стольких лет высмеивания буржуазных свобод и демократических методов» сам стал жертвой «горстки бюрократов», тем не менее, он выступил инициатором переговоров с опальным большевиком. В своем письме к Троцкому Росселли обращал внимание на то, что в «Италии имеются многочисленные троцкистские элементы, с которыми мы можем завязать контакты». Встреча двух выдающихся и столь непохожих революционеров состоялась в мае 1934 года. Однако Троцкий, занимавший сектантскую позицию, уклонился от предложения о сотрудничестве с журналом, который издавал Росселли. Впоследствии размышляя об этой встрече, Росселли назвал Троцкого «пленником своего прошлого и исторической полемики со Сталиным, живым воплощением революции, которая, как известно, безжалостно пожирает своих детей».

В условиях вынужденной эмиграции Карло Росселли выступал за объединение усилий всех итальянских антифашистских сил: революционеров и реформистов, католиков и либералов, республиканцев и анархистов. Несмотря на принципиальные идеологические разногласия с коммунистами в 1936 – 37 годах Росселли был готов скорее сотрудничать с динамичной ИКП, чем с умирающей, как он считал, соцпартией.

Росселли очень высоко ценил взгляды основателя итальянской компартии Антонио Грамши. Когда в апреле 1937 года пришло известие о смерти Грамши после одиннадцати лет проведенных в фашистских тюрьмах Росселли в своей газете «Джустития э Либерта» написал, что «человечество потеряло гения, а итальянская революция лишилась руководителя». По свидетельству Марсея Кашена, редактора газеты французских коммунистов «Юманите», Росселли

обладал «превосходным знанием социальной философии Грамши». Еще в 1923 году Росселли опубликовал статью «Интеллектуальный кризис Социалистической партии», которая перекликалась с критическими выступлениями Грамши против социал-реформизма. Грамши считал, что у социалистов сложилось вульгарное прочтение марксизма, который стал восприниматься как метафизическая теория, а не революционная доктрина. Идеологи реформистского крыла Соцпартии долгое время рассматривали марксизм в духе теорий Дарвина и Спенсера, ожидая неизбежного прихода социализма в результате «естественной эволюции». Эта критика Грамши в значительной мере совпадает с позицией изложенной впоследствии в «Либеральном социализме», хотя Росселли делал из нее несколько иные выводы.

Взгляды Грамши и Росселли совпадали и по вопросу необходимости объединения всех антифашистских сил, включая прогрессивные демократические слои буржуазии. Анализируя политическую ситуацию в Италии и в Европе в конце 20-х годов, Грамши задолго до исторических решений VII конгресса Коммунистического интернационала в 1935 году выдвигает идею создания единого антифашистского фронта. Именно после поворота Коминтерна от осуждения социал-демократии к политике широкого народного фронта, Росселли заметил, что итальянские коммунисты заговорили о демократическом возрождении и открыли для себя национальные традиции. В 1930 году в эмиграции произошло воссоздание единой Итальянской социалистической партии. С 1934 года ИКП восстановила отношения с социалистами, заключив пакт о единстве действий.

Опыт участия в Гражданской войне в Испании подтолкнул Росселли к переходу на более левые позиции. Он попытался превратить «Справедливость и свободу» в центр объединения всех пролетарских политических течений. Карло Росселли призвал своих соратников определиться как революционных социалистов и одновременно либеральных коммунистов. В 1937 году в созданный широкий Антифашистский альянс вошли социалисты, коммунисты, республиканцы и «Справедливость и свобода».

Карло Росселли пользовался всеобщим признанием среди итальянских антифашистов. После его гибели даже самые суровые критики поспешили признать в нем одного из лучших борцов. Лидер ИКП Пальмиро Тольятти, некогда язвительно нападавший на «Либеральный

социализм», написал, что Росселли представлял собой «пример гражданского мужества и преданности делу свободы», а «наши расхождения были допустимы в рамках демократического социализма». В годы войны и вооруженного сопротивления преемником «Справедливости и Свободы» стала «Партия действия», а сформированные этой партией партизанские отряды по численности уступали только коммунистам. Среди них была бригада, названная «Росселли».

В 70-е годы XX века доктрину либерального социализма провозгласила Итальянская социалистическая партия, а ее лидер Беттино Кракси был убежденным последователем идей Карло Росселли.

В послевоенной Италии компартия на практике доказала свою приверженность демократическим методам политической борьбы. Ирония истории, которую так любил Росселли, состояла в том, что уже в наше время ИКП, преобразованная в Демократическую партию левых сил, объявила себя наследницей идеалов «Справедливости и свободы».

Сегодня, когда в ряде стран Европы "коричневые" мракобесы пытаются прикрыться святым именем свободы, цинично присваивая себе это название, заветы Карло Росселли представляются особенно актуальными.

11 Январь 2018

Комментарии

Сергей Бахматов | 11 Декабрь 2012 в 10:27

Хорошая статья и персонаж тоже неплох. Правда, попытка заключить с Троцким союз нельзя занести ему в актив. Это очень напоминает сделку с дьяволом.

Н.Р. | 13 Декабрь 2012 в 06:44

Статья очень интересная и актуальная. Её очень стоило бы прочесть всем тем левым интеллектуалам, о которых говорится в исследовании того же автора "Левые в современной России". Если у демократической левой идеи в России и есть будущее (что пока неизвестно), то оно за идеями, сходными с идеями либерального социализма Росселли. По Росселли ведь социализм - это либерализм для всех, не только для буржуазии (или среднего класса), но для всего народа. И последовательный либерал (если он, конечно, не очарован идеями Юлии Латыниной) не может с этим не согласиться. А что касается попытки заключения союза с Троцким - она говорит о том, что некоторые марксистские пережитки в своём сознании Росселли так и не преодолел. В принципе Троцкого надо было судить за преступления против человечности, а не переговоры с ним вести.

Сергей Бахматов | 14 Декабрь 2012 в 04:58

"В рыночном социализме отвергается не рынок как таковой, а капиталистический рынок; как альтернатива предлагается система, в которой рынок сочетается с общественным владением капиталом и производством с целью достижения большей экономической эффективности, индивидуальной свободы и социальной справедливости".

Всё правильно по существу, но есть одно маленькое замечание: денежные средства превращаются в капитал, когда с них имеют процент, а это сущностная черта капитализма. Слово капитал в его нынешнем значении должно исчезнуть из употребления, когда будет построен социализм.

Н.Р. | 15 Декабрь 2012 в 06:43

Заблуждение либералов XIX века состояло в том, что они безучастно относились к тяжёлому положению рабочего класса (хотя их базовые идеи - необходимость ограничить власть общества/государства над человеком и дать ему возможность свободно развивать его личностные задатки - были совершенно верны). Сам Росселли писал, что настоящий либерал не может быть равнодушен к страданиям рабочих и должен участвовать в борьбе за их права. Соответственно, если социализм отбросит марксистскую догматику и метафизику, а либерализм обратит внимание на реальные социальные проблемы - они фактически станут одним и тем же. Чему в России и стоит способствовать.

Н.Р. | 16 Декабрь 2012 в 04:02

У российского социализма нет будущего, если он не будет либеральным, а у российского либерализма - если он не станет социальным. И социалистам, и либералам стоило бы провести ревизию идейного наследия. Левым можно посоветовать отбросить всё то, что им рекомендовал отбросить Карло Росселли. А самое главное - им необходимо полностью разорвать связь современной левой идеологии со всей той авторитарно-якобинской интеллектуальной и политической традицией, которая привела к революции 1917 года и тоталитарному террору. Либералы же должны признать, что все те безобразия, которые творились в России с 1992 года под флагом либерализма, не имеют к настоящему либерализму никакого отношения. Таким образом, у либеральных социалистов и либералов возникнет значительная общность воззрений, которая может быть организационно оформлена в виде, например, Социал-либеральной демократической партии России. К этому проекту, не исключая, можно будет привлечь и не-реакционное крыло патриотов.

Сергей Бахматов | 16 Декабрь 2012 в 04:37

Свобода не может быть связана с состоянием какой-то части общества. Если свобода существует, то она существует для всех. В противном случае свобода одних обращается рабством для других. Поэтому настоящий либерал - социалист по определению, так как настоящий социалист отстаивает интересы всего общества. Именно в гармонии интересов (не обойтись без компромиссов) всех членов общества и есть свобода. Либерал и социалист - это слова синонимы по существу. Очень жаль, что их разделяют...

Н.Р. | 16 Декабрь 2012 в 07:14

Тот же Росселли говорил, что настоящий социалист - это по сути либерал, который отстаивает свободу для всех, а не для какой-то части общества. А чтобы слова "социалист" и "либерал" не разделяли, нужна Социал-либеральная демократическая партия России, в которой смогут найти своё место и социальные либералы, и либеральные социалисты.

Сергей Бахматов | 16 Декабрь 2012 в 07:37

Важна суть, а не форма, поэтому название партии лучше выбирать с точки зрения лучшего восприятия большинством населения. Всё равно, какая кошка лишь бы мышей ловила. Социалистическая партия звучит гордо, и не была скомпрометирована, как компартия неудачным экспериментом. Кстати, лучший способ сделать что-то правильно - сначала

сделать это неправильно. В этом смысле компартия тоже сыграла свою положительную роль.

Н.Р. | 16 Декабрь 2012 в 10:22

Я бы предпочёл менее обязывающее название. Если уж не СЛДПР - то, может быть, Демократическая партия труда или что-то в таком духе. Кстати, и название "Справедливость и Свобода" тоже звучит неплохо. Я опасаясь, что у многих избирателей понятия "социалистический", "социализм" будут ассоциироваться именно с обанкротившимся "реальным социализмом".

Сергей Бахматов | 16 Декабрь 2012 в 10:41

Согласен с Вами "Справедливость и Свобода" или "Свобода и Справедливость" - прекрасные названия партии. В этом случае главное - это оправдать название))
